

fan_zon

Kim Stanley Robinson

RED MOON

КИМ СТЭНЛИ РОБИНСОН

КРАСНАЯ ЛУНА

fanzon
МОСКВА 2019

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
P58

Kim Stanley Robinson

RED MOON

Copyright © 2018 by Kim Stanley Robinson

This edition published by arrangement with Orbit, New York,
New York, USA. All rights reserved

Разработка серии *Андрея Саукова*

Иллюстрации на суперобложке, переплете и в тексте
Николая Плутахина

Перевод *Наталии Рокачевской*

Стихи в переводе *Олеси Бут*

Робинсон, Ким Стэнли.

P58 Красная Луна / Ким Стэнли Робинсон; [пер. с англ.
Н. Рокачевской]. — Москва : Эксмо, 2019. — 448 с. — (Sci-
Fi Universe. Лучшая новая НФ).

ISBN 978-5-04-100922-9

2047 год. Луна колонизирована Китайской Народной Республикой. Американец Фред Фредерикс, сотрудник швейцарской ИТ-фирмы, прилетает на Луну. Он должен установить новую коммуникационную систему Китайской лунной администрации и неожиданно становится свидетелем и невольным соучастником убийства.

Луна — цель путешествия известного журналиста и блогера Та Шу. Но даже несмотря на все свои связи и опыт, он скоро поймет, что «Луна — жестко стелет».

Наконец, дочь министра финансов Чань Ци. Она оказывается на Луне по личным причинам, а ее попытка тайно вернуться в Китай вызовет события, которые изменят все — и на Луне, и на Земле.

**УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44**

ISBN 978-5-04-100922-9

© Н. Рокачевская, перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ГЛАВА ПЕРВАЯ

néng shàng néng xià

Нэн шан нэн ся

Наверху или внизу — нужно браться за любую работу

Си Цзиньпин

Кто-то сказал Фреду, что не стоит наблюдать за посадкой на Луну, но он был пристегнут к креслу рядом с иллюминатором и не мог удержаться. И тут же увидел то, на что не рекомендовали смотреть — с каждым сокращением его сердца Луна вдвое увеличивалась в размерах. Корабль летел к ней на второй космической скорости, чтобы наверняка испариться при столкновении. Кто-то допустил ошибку? Фред по-прежнему пребывал в невесомости. Несоответствие этого состояния безмятежности виду за окном вызвало волну тошноты. Определенно что-то не так. Прямо на глазах яркая белая сфера расширилась настолько, что превратилась в бугристую неотвратимо приближающуюся равнину. Сердце колотилось в груди, как пытающийся выбраться наружу ребенок. Это конец. Ему осталось жить несколько секунд, а он к этому не готов. Как и положено, перед глазами промелькнула вся жизнь. Фред понял, насколько она была бедна событиями, и подумал: «Но я же хотел большего!»

Сидящий рядом пожилой китаец наклонился к его плечу, чтобы посмотреть в иллюминатор.

— Ух ты, — сказал он. — Похоже, мы летим очень быстро. Белый бугристый комок приближался.

— Мне сказали, что лучше не смотреть, — прошептал Фред.

— Кто это сказал?

Фред не мог припомнить, но потом его осенило.

— Мама.

— Матери вечно излишне беспокоятся, — сказал старик.

— А вы уже летали? — спросил Фред в надежде, что старик сообщит какие-нибудь сведения, которые все объяснят.

— На Луну? Нет, впервые.

— Я тоже.

— Такая скорость, и нет пилота, — по-доброму поразился старик.

— Вам бы не понравилось, если бы кораблем управлял человек, на такой-то скорости, — предположил Фред.

— Наверное. Хотя я помню пилотов. С ними было спокойнее.

— Но люди никогда не достигнут такого же совершенства.

— Думаете? Видимо, вы работаете с компьютерами.

— Вы правы.

— Значит, вы в своей стихии. Но разве не люди создали компьютерную программу, которая сейчас нас ведет на посадку?

— Конечно. Ну... скорее всего.

Алгоритмы нередко сами создают алгоритмы, не так-то просто отследить, какой человек стоит за созданием данной системы посадки. Нет, их судьба в руках машины. Как и всегда, разумеется, но сейчас это уж слишком явная зависимость от искусственного интеллекта.

— Где-то в конце цепочки за этим стоит человек, — улыбался сам себя Фред.

— И это хорошо?

— Не знаю.

Старик улыбнулся, и от этой улыбки осталось ощущение света и тепла. Только что его лицо было спокойным и умудренным, немного печальным, а теперь образовались дружелюбные морщинки, и стало ясно, что он часто смеется. Его седые волосы были собраны в хвост на затылке. Фред постарался сосредоточиться на улыбке соседа. Если они ударятся о Луну, то просто распадутся на молекулы.

По крайней мере, это будет быстро. Белый-черный-бе-

лый-черный. Цвета мелькали внизу с такой скоростью, что пейзаж выцвел до серого и начал мерцать красным и синим, как детский волчок, специально предназначенный для создания подобной оптической иллюзии.

— Прекрасный образчик *као юань*, — сказал старик.

— А что это?

— В китайской живописи это означает высотную перспективу.

— Это точно, — согласился Фред.

У него кружилась голова, он вспотел. Его снова затошнило, и он испугался, что может и вырвать.

— Я Фред Фредерикс, — представился он, словно на предсмертной исповеди, а еще это звучало как «Мне всегда хотелось быть Фредом Фредериксом».

— Та Шу, — отозвался старик. — Что вас сюда привело?

— Буду налаживать систему коммуникаций.

— Американцам?

— Нет, я работаю на китайскую организацию.

— Которую?

— На Китайскую лунную администрацию.

— Замечательно. Однажды одно из ваших федеральных агентств пригласило меня в качестве гостя. Ваш Национальный научный фонд послал меня в Антарктиду. Прекрасно организованная экспедиция.

— Я об этом слышал.

— И надолго вы?

— Нет.

Внезапно сиденья развернулись на сто восемьдесят градусов, и Фреда вдавило в кресло.

— Ого! — выдохнул Та Ши. — Похоже, мы уже приземлились.

— Правда? — воскликнул Фред. — Что-то я этого не почувствовал.

— Я думаю, вы и не должны.

Их вдавливало все сильнее. Если корабль уже оказался в магнитном поле посадочной полосы, на что, вероятно, указывал этот толчок, то они в безопасности. По крайней мере, в относительной. На Земле по такому же принципу

двигались поезда, скользя на магнитной подушке, ускоряясь и тормозя с помощью электромагнитов. Белая поверхность с черными трещинами по-прежнему надвигалась на них с ошеломляющей скоростью, но худшее осталось позади. А они даже не почувствовали посадки! Как будто никакого прилунения и не было. Некоторое время они находились в роли кота Шредингера — и живы, и мертвы одновременно внутри черного ящика вероятностей. А теперь волновая функция обрушилась и превратилась в это мгновение. Но они живы.

— Магнетизм — странная штука, — сказал Та Шу. — При непосредственном столкновении производит пугающее впечатление.

Фраза оказалась настолько созвучна мыслям Фреда, что застала его врасплох.

— Эйнштейн говорил это про квантовую запутанность, — сказал он. — Она ему не нравилась. Он не понимал, как это работает.

— Да откуда нам знать, как и что работает! Не факт, что Эйнштейн в нашей ситуации был бы сильно расстроен. Меня магнетизм точно пугает, если хотите знать мое мнение.

— Что ж, магнетизм присущ только определенным объектам. А квантовая запутанность не имеет конкретного местонахождения. Так что это довольно странная штука.

Фред взмок от пота, но чувствовал себя гораздо лучше.

— Кругом одни странности, вы не находите? — спросил старик. — Мир полон загадок.

— Да уж. Вообще-то, в системе, которую я тут буду устанавливать, используется именно квантовая запутанность — для шифрования. Мы не можем ее объяснить, но все равно используем.

Та Ши снова ободряюще улыбнулся.

— А что мы вообще можем объяснить?

Теперь Луна мелькала не так ошеломляюще. Торможение стало заметным. Белая равнина протянулась до близкого горизонта, вдалеке мерцали черные тени. Посадочная полоса была больше двухсот километров в длину, как сказали

Фреду, но с такой скоростью (а при посадке она составляла восемь тысяч триста километров в час) кораблю пришлось довольно резко тормозить до самого конца полосы. Их по-прежнему вжимало в кресла и при этом тянуло вверх, или ему только так казалось — странное ощущение.

Влечение вверх ослабло, но в спинку сиденья вдавливалось по-прежнему. Вид из окна напоминал плохую компьютерную графику. Приземление на второй космической скорости позволяло совершать полет без топлива для посадки, уменьшало массу и размер корабля, а тем самым и стоимость полета. Но это означало, что они летели примерно раз в сорок быстрее любого коммерческого перевозчика на Земле, и допустимая ошибка при посадке составляла всего несколько сантиметров.

Бортпроводник об этом и не обмолвился, Фред узнал сам. Это несложно — ему рассказали знакомые. В отсутствие атмосферы, которая может создать помехи, траектория полета очень четкая, и этот способ безопаснее, чем все другие способы посадки на Луну. Безопаснее посадки самолета на Земле и вождения машины! И все же — они сели на Луну! Прямо не верится, что это на самом деле.

— Прямо не верится, — сказал Фред.

— Прямо не верится, — улыбнулся Та Шу.

* * *

Не трудно было понять, когда прекратилось торможение — их перестало вдавливать в кресла.

А потом они просто сидели, впитывая ощущения от воздействия лунной гравитации, которая составляла шестнадцать с половиной процентов от земной, если быть точным. Это значит, Фред весил чуть больше десяти килограммов. Он высчитал это заранее, гадая, каково это. А теперь, сидя в кресле, ощущал себя почти как в невесомости во время трехдневного перелета с Земли. Но не совсем.

Бортпроводник отстегнул их, и они встали. Фреду показалось, что он как будто ступает по дну бассейна, только не ощущая сопротивления воды. Нет, это ни на что не похоже.

Он пошатываясь выбрался из пассажирского отсека вместе с остальными, в большинстве своем китайцами. Бортпроводник передвигался куда ловчее, прыгающей походкой. Со времен программы «Аполлон», в фильмах про Луну показывают эту прыгающую походку — люди скачут, как кенгуру, и падают. Вновь прибывшие тоже начали падать, словно были в стельку пьяны, извинялись, наталкиваясь друг на друга, смеялись, поднимались сами и помогали другим. У Фреда получалось хуже, чем у остальных, — и тем не менее, поднимаясь в воздух, он сумел ухватиться за перекладину над головой, чтобы не упасть резко. Потом опустился на пол, словно парашютист.

Другим повезло меньше, кто-то сильно ударился о потолок — послышался глухой стук. Салон наполнился криками, смехом, а бортпроводник объявил по-китайски и по-английски:

— Не торопитесь и не волнуйтесь! — А потом, после новой фразы на китайском, добавил: — Гравитация останется на таком уровне, за исключением центрифуг, так что ходите медленно, и вы привыкнете. Представьте себя улиткой.

Пассажиры двинулись к шлюзу. Их внимание привлекли окна с видом на Луну. Одна стена выходила на космопорт, похожий на встроенный в белый холм бетонный бункер с черными окнами. На Луне бетон не был настоящим бетоном, как прочитал Фред во время полета, его делали из часто встречающегося на Луне оксида алюминия, и лунобетон оказался прочнее обычного.

Пейзаж вокруг космопорта выглядел в точности так же, как и во время посадки. Близлежащие холмы были белыми сверху и черными снизу. Фред не знал, восход сейчас или закат. Хотя... они же вблизи Южного полюса, так что сейчас может быть любое время суток, на полярном небе солнце всегда стоит так низко.

Фред, Та Шу и остальные пассажиры осторожно двигались вперед, держась за поручни или подпрыгивая по центру прохода.

Почти все шли нетвердо и неуклюже. Звучали извинения и нервные смешки.

Солнце заливало холмы неровным светом. Покрытая обломками поверхность снаружи сверкала — окна в шлюзе были поляризованы. Возможно, передвигаться было бы проще по проходу без окон, но вид был великолепен, а визуальный контакт с поверхностью тоже помогал привыкнуть к низкой гравитации. Держась за поручень, Фред попытался скользнуть вперед, этакой безумной походкой пьяного танцора, но не сдвинулся с места. Никто не говорил ему, что это будет столь необычно. Возможно, через некоторое время это пройдет и он привыкнет. Фред ощущал себя пустым и невесомым, не мог определить своё положение относительно сторон света и привычной системы координат.

Та Шу шел сразу позади Фреда и широко улыбнулся, потом схватился за перила и приник к ним.

— Это нечто! — сказал он, увидев, что Фред обернулся.

— Да, — ответил Фред.

Полной невесомости не было. Приходилось часто корректировать направление, хотя и с минимальными мышечными усилиями. Если бы Фред передвигался босиком, он бы просто шел на цыпочках, но обувь усиливала каждый шаг. И конечно, выходило весьма неуклюже.

— Придется к этому привыкать.

Та Шу кивнул.

— Вы больше не в Канзасе! Где вы остановитесь?

— В отеле «Звезда».

— Я тоже! Может, начнем день с совместного завтрака?

— Звучит неплохо.

— Отлично, увидимся там.

Фред последовал по указателю «визовый контроль для иностранцев», очередь туда была заметно короче, чем для китайцев. Он очень скоро предстал перед двумя пограничниками и протянул паспорт. На него бросили быстрый взгляд, провели паспорт через сканер и велели проходить. За зоной контроля Фреду помахали два китайца. Они отвели его в следующий зал, похожий на зону выдачи багажа в аэропортах.

Там висела надпись на китайском, ниже имелся перевод на английский, буквами поменьше:

Добро пожаловать на Пик вечного света!

Багаж появлялся на ленте совсем как дома — черные кубики со встроенными ручками, похожие один на другой. У чемодана Фреда была зеленая ручка. Он заметил ее и стянул багаж с ленты, почти подбросив в воздух — весил-то чемодан всего ничего. Но и сам Фред был не намного тяжелее, а масса — это не то же самое, что и вес. Несомненно, Передатчик утяжелял багаж, по крайней мере, делал его более массивным.

Провожатые бесстрастно взирали на потуги Фреда. Когда он успокоился, один из них взял у него чемодан, так что Фред мог опять держаться за поручни обеими руками. Он довольно живо последовал на цыпочках к выходу. И хотя ему казалось, что он привлекает всеобщее внимание, остальные вновь прибывшие вели себя так же неуклюже. Они по-прежнему сталкивались и падали, больше смущаясь, чем причиняя какой-либо ущерб. Зал наполнился смехом. Луна оказалась забавным местом.

ИИ 1

shén yù
Шэнь юй
ОРАКУЛ

*Государственная лаборатория Чжанцзян, Шанхай.
Государственная лаборатория квантовой информатики,
Хэфей, провинция Аньхой.*

— Оповещение для аналитика!
— Что там?
— Переносной квантовый ключ от устройства, которое вы просили меня отследить, прибыл на Луну.

Аналитик, один из основателей и главных разработчиков Стратегического совета по искусственному интеллекту, проверил системы безопасности и переключил аудио на наушники. Все сообщения между ним и этим ИИ были зашифрованы двумя квантовыми ключами, а сам ИИ, результат его личного эксперимента, связан с остальным цифровым миром лишь по созданным лично аналитиком каналам. Таким образом, все их общение проходило сугубо наедине, подобно разговору человека с самим собой.

— И-330, напомни, какое устройство туда прислали?

— Передатчик-3000 компании «Швейцарские квантовые системы».

— Расскажи подробности.

— Куплен в мае 2046 года Ченом Яцзу, руководителем Китайской лунной администрации.

— И как он попал на Луну?

— Его привез Фредерик Джей Фредерикс, инженер «Швейцарских квантовых систем».

— Как я припоминаю, Передатчик — это приватный телефон. А где парное устройство?

— Неизвестно.

— Он уже использовался на Луне?

— Нет.

— Он уже попал к Чену Яцзу?

— Нет.

— Где Передатчик сейчас?

— У Фредерикса.

— Когда он его отдаст?

— Его встреча с Ченом Яцзы назначена на десять утра двадцатого июля 2047 года по всемирному координированному времени.

— А какой госорган командует Китайской лунной администрацией?

— Китайское космическое агентство и Комитет по науке.

— Ого! Слуга двух господ. Неудивительно, что там такая неразбериха. Создай новый файл для этого дела. И поищи записи о встрече Чена и Фредерикса, до и после нее. А еще поищи на Пике вечного света парный телефон, связанный с этим.

— Будет сделано.

ГЛАВА ВТОРАЯ

bo hánshù tānsuō

Бо ханьшу таньсо

Коллапс волновой функции

Фред последовал за двумя провожатыми в узкий зал, похожий на станцию метро, там стоял поезд. Они сели в вагон и выехали из космопорта. Через пятнадцать минут пассажиры на цыпочках вышли в зал.

За окном на Пике вечного света торчали низкие здания, их трудно было разглядеть из-за сияния. Но Фред все же рассмотрел, что в этом пейзаже присутствуют только белый и черный цвета. Он уже начал понимать, что такой резкий контраст на Луне — нормальное явление. Горизонт оказался неровным и до странности близким. Прежде чем Фред успел окончательно разобраться в своих наблюдениях, его повели за угол и дальше по залу, к окнам, выходящим на внутреннюю поверхность кратера.

Пик вечного света граничил с вечной тьмой — знаменитым кратером Шеклтон. Солнечный свет никогда не достигал ни его дна, ни внутренней поверхности стенок. Как только привыкли глаза, Фред рассмотрел справа и слева крутые стены кратера, едва различимые в сером полумраке. В темном изгибе внизу светились горизонтальные ряды окон, напоминающие длинный океанский лайнер, только согнутый и встроенный в стенку кратера, окна отбрасывали слабый свет на слегка мерцающее, покрытое ледяным крошечным дно кратера. Кратер достигал такой ширины, что дальней стены не было видно, стенка изгибалась справа, слева и скрывалась за горизонтом. Этот серо-черный мир показался Фреду каким-то мутным.